

"Правда?" Санса вздохнула в насмешливом негодовании. "Ты же знаешь, что у нас одинаковые волосы, не так ли?" Она перевернула голову так, что ее распущенные волосы защекотали его щеки.

Она быстро встала прямо, когда в комнату вошла септа Мордейн, бесплодно пытаясь расправить свое помятое платье.

"Леди Санса", - поприветствовала ее Септа Мордейн, в ее голосе был лишь намек на выговор. "Я собиралась отвести маленького лорда к леди Старк, но, возможно, вы захотите взять его к себе ненадолго".

"Я хочу остаться с Сансой!" заявил Рикон.

Санса подхватила его под мышки и поставила на пол перед собой. "Я думаю, это прекрасная идея. Свежий воздух может пойти нам обоим на пользу, ты так не думаешь, Рикон?"

"Да!" - крикнул он, схватив ее за руку и потянув к двери.

Санса подхватила свои юбки другой рукой и побежала рядом с ним, пробираясь через шумные залы. Они остановились у окна и выглянули наружу.

"Давайте прогуляемся по территории нашего замка, милорд", - сказала она Рикону. "Сегодня такой чудесный летний день".

"Да, миледи", - ответил он, как она надеялась, довольно напыщенно изображая Робба. Он споткнулся о ноги, пытаясь поклониться, но она милостиво сделала вид, что не заметила, и сделала ему величественный реверанс.

Этот Рикон приветствовал всех, мимо кого они проходили, криками и улыбками. Этот Рикон жаждал лазать, бегать, исследовать. Этот Рикон никогда не знал потерь и боли. Санса ценила смелый, бесстрашный взгляд его ярко-голубых глаз.

Столько раз она думала, что он потерялся. Когда она узнала, что его держит Рамси, ее сердце разорвалось от ужаса. Было бы лучше, если бы он умер, подумала она. Ей было противно от собственных мыслей и от того, что в них была правда.

Но он был спасен. Прекрасный подарок, который затмил все, что было сделано в той ужасной битве. Не было ничего важнее, чем возвращение Рикона. Ни смерть Рамси, ни их победа, ни Винтерфелл.

Он изменился. Он плакал и плакал по одичалой по имени Оша. Он плакал о Лохматом Псе, которого у него забрали и убили. Он плакал обо всем, что произошло, о чем Санса не знала и о чем он не мог ей рассказать.

Поначалу он не узнал ни Джона, ни Сансу. Он боялся их.

Медленно, медленно он возвращался к ним. Он был доволен тем, что мог часами сидеть, проводя руками по густой шерсти Призрака, пока Санса работала за столом. Великий волк Джона демонстрировал удивительное терпение по отношению к нему. Призрак был невероятно нежен с самым маленьким Старком.

Когда Бран вернулся, Рикон был единственным, кто вызвал улыбку на его лице.

Когда Арья вернулась, она вздохнула и поцеловала его.

В тот последний день она больше всего думала именно о Риконе. Она зажгла спичку только тогда, когда убедилась, что он спит слишком глубоко, чтобы что-то почувствовать. Она не жалела об этом, но воспоминания все равно причиняли ей боль.

Но она вытеснила эти мысли из головы и сосредоточилась на голубом небе, мягком ветерке. Она взяла Рикона, гуляющего у богороши. Она взгромодила его на корни дерева, и он бегал вокруг, катаясь по траве.

Она думала взять с собой и Брана, но он сообщил ей, что предпочитает смотреть, как мужчины тренируются во дворе, а не срывать цветы вместе с братом и сестрой.

Санса вздохнула и заправила еще одну маргаритку за ухо Рикона. Он держался очень спокойно, пока она скручивала стебли цветов вместе, чтобы они правильно сидели в его рыжих кудряшках. Когда она закончила, он улетел исследовать белку, проскочившую через рощу.

Впервые за несколько дней она почувствовала умиротворение.

Пересказ своей истории отцу той ночью истощил ее. На следующий день она умоляла Септу Мордейн и ее мать разрешить ей остаться в постели. Ее кости были словно налиты свинцом, и она боялась, что если поднимет голову, то та может отвалиться. Арья оставалась с ней некоторое время, но вскоре она убежала, слишком беспокойная, чтобы оставаться на месте.

Они с Арьей ушли первыми. Нед попросил Джона остаться с ним еще на некоторое время. По ее мнению, было хорошо, что они поговорили по душам. В прошлой жизни между их словами висело столько секретов.

Она боялась увидеть отца за ужином на следующий вечер. Боялась, что мать заметит, что между ними что-то не так. Но отец был таким же, как и всегда. Очень хорошо умел хранить секреты.

"Мы не можем рассказать твоей матери", - сказал им Нед, когда они в очередной раз собрались в его соларии. "Она не должна знать об этом. Это разобьет ей сердце".

Арья запротестовала. "Ей нужно знать так же, как и Роббу! Мы не сможем сделать это без них".

"Ты планируешь рассказать Брану?" спросил отец. "Рикону?" Он покачал головой. "Ты не хуже меня знаешь, что их нужно защищать от этих ужасов".

"Мать - не ребенок, отец", - сказала ему Санса, нахмурившись. "Я буду шокирована, если она уже ничего не подозревает. Скоро она потребует правды. Неужели ты будешь ей врать?"

Нед потер подбородок. "Я боюсь, что она сделает с этой информацией", - сказал он наконец. "Я боюсь, что это знание сделает с ней".

"По крайней мере, расскажи ей о Джоне", - настаивала Арья. "Тогда она сможет перестать быть такой ужасной по отношению к нему".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4424608>